

Научная статья

ББК 74.262.23

УДК 372.853

Ю. А. Сауров

О ДУХОВНОМ МИРЕ ВАСИЛИЯ РАЗУМОВСКОГО

В статье–размышлении предлагаются заметки из памяти, которая не может успокоиться. Хотя это лишь фрагменты, но все же они позволяют почувствовать нерв времени и мыслей.

Ключевые слова: история методики обучения физике, воспоминания, воспитание реальностью.

Yu. A. Saurov

ABOUT SPIRITUAL WORLD OF VASILY RAZUMOVSKY

The reflection article offers notes from a memory that cannot calm down. Although these are only fragments, they still allow you to feel the nerve of time and thoughts.

Keywords: history of physics teaching methods, memories, education by reality.

И человеком становится только тот, кто имел учителя и тем самым получил определенное прошлое и определенную культуру [1].

Г. П. Щедровицкий

Введение

История идей и людей, на наш взгляд, вершина рефлексивной духовной деятельности. В чистом виде это методология, на что мудро обращал внимание Г. Г. Шпет [2]. И это бесконечный ресурс нашей предметно–практической и творческой деятельности. И в целом жизни.

Любой человек — совокупность ролей или функций, он и личность, и профессионал в какой–либо предметной области. И обычно одно от другого трудно различимо. Правда и иное: профессиональная деятельность и ее результаты значимы для общества как большого

числа людей, а тонкие проявления личности остаются в узком круге близких и коллег. Но и они по-своему важны для истории.

В статье делается еще один шаг в духовные миры личности В.Г.Разумовского (1930–2017), нашего учителя в методике обучения физике и физическом образовании [4–7]. Он был сложным человеком, цельным, принципиальным, но и размышляющим. Его сущностная черта — настойчивый поиск (и построение!) фундаментальных оснований для нашего дела. Он был одновременно и страстным практиком, и умным методологом.

Ненаписанная статья

В 2013 году по предложению Василия Григорьевича я стал разрабатывать совместную статью на тему «Реальности обучения физике, насущные проблемы и их научное решение». Но статья не была написана. А ее замысел состоял в том, чтобы ежегодно публиковать на эту тему статью, каждый раз выделяя и обостряя проблемы практики. Ниже предлагаются мысли-идеи, которые тогда обсуждались и были зафиксированы в тексте. Надеюсь, что они и сейчас небесполезны.

Реальность обучения физике всегда неопределенно сложная. И она еще с течением времени изменяется, прежде всего, из-за нашей возможности с помощью метода (т.е. науки!) выделять эту реальность. Но все же: что сейчас актуально отнести к методической реальности? Без внятного ответа на этот вопрос нет правильного отношения ни к дидактическим исследованиям, ни к формированию процессов обучения...

С нашей точки зрения, к современной методической реальности следует относить в основном три группы объектов: а) субъекты образовательной деятельности — школьники, учителя, студенты, родители и др.; б) средства образования (материальные и, по-видимому, духовные, например, знаковые); в) деятельности образования. Последние являются самыми фундаментальными (и системообразующими) объектами методической реальности. Именно их мы формируем, изучаем и описываем, диагностируем.

Рис. 1. В лаборатории физики, Глазов, 2013 год

Факты и проблемы физического образования. Неудовлетворение ситуацией (тенденциями, политикой и т. п.) в физическом образовании стало массовым. И можно выделить две основные причины: во-первых, так сложилось, что из-за социально-политических условий мы вовремя в конце 80-х годов не перешли на следующее поколение методик обучения (учебники и др.); во-вторых, стали на всех уровнях физического образования постепенно терять материальные условия (оборудование и кабинеты и др.), подготовку учителей физики, как социальную, так и познавательную мотивацию учения физике и т. д. и т. п. Словом, мы втянулись в кризис, побоялись или не сумели вовремя его обозначить и отразить, постепенно он стал восприниматься реальностью, стал воспроизводиться...

Даже отдельные масштабные национальные проекты при всех их положительных аспектах, такие как, например, ЕГЭ, стали в действующих условиях «замораживать» накопившиеся проблемы физического образования в массовой школе.

По многолетним данным ЕГЭ по физике сдают не более 20% выпускников, из них около 10% не набирают проходного балла. 10% сдающих ЕГЭ по физике — это, по-видимому, выпускники элитарных школ и классов. (Сейчас подчеркнем, что это данные того времени. Но и через десять лет ситуация не очень выправляется.) Но их даже численно не хватает для потребностей многих специальностей вузов! И уже долгие два десятилетия физическое образование вузов испытывается на излом... Разве можно, например, принять, что в старейшем педагогическом вузе страны, сейчас Вятском государственном гуманитарном университете, два года не набираются студенты по специальности учителя физики! В прошедшем году Президент признал, что у нас накопились проблемы с воспитанием школьников. А ведь многие процессы в образовании были связаны с идеологией так называемой гуманитаризации... Не следует ли признать, что мы многое потеряли в воспитании, отодвинув внимание от естественно-научного обучения?

Мы неоднократно призывали понять: физика в школе — предмет гуманитарный. Это не странно, не эпатаж, это суть любого учебного предмета в образовании. Зачем же реальность крушить? В «узких» кругах давным-давно признано, что физическое мышление помогает гуманитарному познанию в любой области. И право на современную физическую научную картину мира — это фундаментальное право любого человека. Реально ли оно есть для современного школьника?

По данным ЕГЭ (подчеркнем, что это далеко не вся реальность!) фиксируются следующие типичные недостатки... А если продиагностировать всех выпускников?! И что дальше делать?

Наши научные ресурсы и инструменты. Практика — высшая реальность, она самоценна, в этом смысле — выше науки. Но развивающейся практики без науки не бывает, наука приносит язык

(в широком смысле содержание, формы изложения и др.) практике. И, если нужно, чтобы физическое образование было самонастраиваемой системой (а это, признаем, дело дорогое), нужно при большом объеме тиражирования иметь нормативное ядро (современное, во всех аспектах обучения, консервативное на время поколения и др.) и дополнительные, конкурирующие, постоянно возникающие, доступные, избыточные для разных потребностей ресурсы-инструменты (творческие решения учителей, результаты научных методических школ и др.).

Будущее надо строить, иначе наше будущее не наступит. А хаос наступит. И такое построение основывается на рефлексии прошлого, насколько это возможно сделать. А основная цель такой научной деятельности — поиск интеллектуальных (и иных) ресурсов или источников (возможно, движителей) для развития физического образования будущего. Помыслить будущее, значит, сделать шаг вперед во времени и пространстве. И всем нам — педагогам, методистам, учителям — надо понимать стратегические цели своей деятельности [8].

...У авторов нет ни грамма сомнения, что идеи правят миром. Вот почему мы стремимся познакомить широкий круг специалистов с методическими идеями, которые при настойчивой и последовательной работе по их реализации в состоянии изменить не только состояние собственно физического образования, но и во многом мировидение людей нашей страны. Так, например, настойчиво подчеркиваем внимание к формированию научного метода познания. Мы планируем привлечь к выполнению наших планов не только методистов, но и широкий круг учителей. Только идеи-планы могут изменить практику, но и только практика может обеспечить жизнь идей...

Эссе-воспоминание об одной встрече

Из Москвы я уезжал 11 декабря 2009 года в 20 часов поездом. А накануне, после заседания Общего собрания РАО, Василий Григорьевич пригласил меня на обед, сказав: «Обедаем мы в 13 часов». Хотя это приглашение было неожиданным, но при всем множестве встреч и бесед с моим духовным учителем, исторически близким человеком по жизни в Вятке, все равно их всегда было мало. Я их искал, к ним мысленно и реально стремился... Они несли-далили стратегию видения нашего предметного мира и самого себя. Утром, решив некоторые дела и собравшись, я поспешил на станцию метро «Щелковская», а оттуда с портфелем и сумкой пешком по свежему легкому снежку пошел к нужному дому.

«Сначала поговорим о рукописи учебника или пообедаем?» — после приветствия спросил хозяин. Дома никого не было, время было обеденное, разговор мог затянуться, я уже был голоден, поэтому ис-

кренне ответил: «Если нет возражений, то давайте обедать». И мы пошли сразу в маленькую, уютную для двоих кухню. Василий Григорьевич от помощи отказался и все делал сам.

На столе появилась уже нарезанная, аппетитная семга, большая горка квашеной капусты, открытая баночка икры, масло, белый хлеб... «Что будем пить? Есть хорошая водка и коньяк...». Я ответил: «Коньяк, наверное, лучше». Коньяк был российский, пять звездочек, в итоге — неплохой. И две знакомые серебряные рюмки с внутренней позолотой наполнились красивой жидкостью. Мы легко выпили. Было спокойно, комфортно, тепло...

Все так «вкусно» елось: капуста, бутерброды с семгой и икрой... И у меня промелькнуло в голове: так хорошо, как будто я раньше этого не ел... А вот уже в больших пиалах наваристый куриный суп. Я несколько посомневался, попросил положить поменьше. И даже спросил: А кто варил суп? Я сам — ответил мой учитель. И действительно суп оказался профессорским: большой кусок белого мяса, какая-то неожиданная заправка из капусты, лука, зеленого горошка, картофеля, сметаны... Вкусно!

О рукописи не заикались, как будто сговорились или чувствовали одинаково. (Чуть позднее учебник вышел [3].) Слова тихо текли на общие темы, на характеристику атмосферы нашего дела, мы говорили о наших знакомых и планах на год-два вперед.

Мысли бежали естественно и быстро. И говорились легко. Вечные мои вопросы: Как жить? Что делать? И рефреном слова Василия Григорьевича: нам дело надо делать, не до суеты, пусть историк разбираются, кто чего стоил... Сомнений в позиции, в верности планов и оценок не было. Жить напряженно, духовно, в трудностях, оказывается, так очевидно и просто. Точнее, путь этот так ясен в позиции, в плане. А практически идти по нему легко не бывает. Но никакой другой настоящей жизни и нет...

Конкретным фоном, который «бился» у меня в голове, было общее для нас дело. Почти очевидно — для нас обоих обед был чувственным введением в трудный разговор о моем участии в проекте по написанию учебника для 10 класса. Работа у меня шла тяжело из-за сравнительного большого объема, из-за содержательных трудностей поиска формы реализации в текстах логики научного метода познания... Порою я просто не понимал, что мне делать. Из Кирова по телефону или по электронной почте было невозможно найти решения. Фактически в условиях кризиса «в сердцах» я даже отказался от работы. На что от Василия Григорьевича жестко последовало: вы ставите соавторов в безвыходное положение, все перегружены, мы вам доверили дело, верим, что сможете, но неволить не будем...

Потом появилась на большой десертной тарелке тонко нарезанное мясо с картошкой. Оно оказалось сочным, не острым, вкусным.

Стакан чая закончил обед. Я помогал убирать со стола, хозяин мыл посуду. Управились мы быстро, и перешли в гостиную вести деловой разговор.

Рис. 2. Осенью 2008 года В. Г. Разумовский в последний раз побывал на своей малой родине в Кирове. Так получилось, что он впервые пришел ко мне домой. Я суетился, накрывая журнальный столик, а он сел в кресло и отстраненно задумался. Моя фотография мимоходом как ловушка захватила этот миг размышления внутри себя. О чем мы думаем? — всегда великая тайна жизни...

По содержанию и накалу чувств это был «духовный» обед. Такие встречи порою решают судьбу... Не только конкретного человека, но общего дела. Мне лишь сейчас в полной мере ясно, что тогда Василий Григорьевич хотел настойчиво передать нам свой опыт видения развития методики как практики физического образования. Он ждал и от меня понимания и продолжения этого судьбоносного для него дела... И проявил волю в достижении этого эффекта.

О нашей активной и жгучей практике–жизни

В. Г. Разумовский периодически критиковал меня за разработку абстрактных вопросов методики, в частности, за интерес к методологии. Правда всегда добавлял: мешать не буду. И только с течением времени я стал острее понимать эту нацеленность на реальность, на жизнь. А ведь сам Василий Григорьевич был, несомненно, ведущим теоретиком и даже методологом в методике обучения физике.

За конкретность он любил практику экспериментирования глазовских методистов–физиков. До последних дней планировал съездить на глазовскую конференцию. Считал это принципиальным. И эти его устремления хорошо реализуются в современной действи-

тельности Глазовского государственного инженерно–педагогического университета имени В. Г. Короленко, в практике работы педагогического технопарка «Кванториум» имени В. Г. Разумовского.

Вот что он писал в разное время о нашей практике как о Деле обучения физике и Деле методических исследований [7]: «...Статью прочитал: она, конечно, сырая. Отстоять ее в таком виде не смогу даже в «Физике в школе». Но почву под собой она имеет громадную, и я обязуюсь (если у Вас хватит терпения!) помочь Вам до самой победы. Взяв за основу ядро статьи, Вам следует поднять проблему в целом: цикличность справедлива не только для методики физики, но для методики вообще. Она характерна и для научного познания индивидуального, и для научного познания исторического, и для научного познания индивидуально–учебного! Во–первых, это нужно распространить на все предметы. Во–вторых, нужно сказать, что суть состоит в осознании отделения абстракции от реальности. В–третьих, отсюда речь идет об области и границах применимости. В–четвертых, сейчас это архиважно, поскольку появляется возможность (с ЭВМ) ученику работать с идеальной моделью как с реальностью! Это грандиозно! Это действительно новое направление развития дидактики и методик! Обнимаю. В. Р.» (05.12.1988).

«...О смысле не рассуждайте, смысл — дело. Жизнь коротка, спешите делать дело!» (14.09.1995).

«...Конечно, «Построение методологии...» нужно переделать в «Методологию достижений...». Истина всегда конкретна. Методология ценна конкретными решениями. Вся книга и, особенно, 2–я глава должны быть переделаны через главные достижения методики обучения физике. В книге должны на равных звучать все известные Вам имена: Мултановского, Кондакова, Пустильника, Майера, Усовой, Каменецкого, Пeryшкина, Знаменского, Соколова, Бугаева, Родиной и др. Методология в истории достижений педагогической мысли — вот что нужно! При этом нужно ясно, четко, ярко показать то, что нельзя потерять и что нужно развивать...» (05.12.2002).

«Просто требовать различия модели от явлений бесполезно. Люди даже не могут понять, что от них хотят: «Все задачи они умеют решать». Они умеют их решать, поскольку все наши задачи на постановку данных в формулу. Это алгебра, а не физика. Вся трудность состоит в том, что в жизни сначала надо распознать физическое явление, все данные проблемы перевести в понятия физики, и только потом заниматься уравнениями... Пока не будет экспериментальных исследований, пока не научим переходить с бытового языка на язык понятий и обратно, нечего говорить о различии моделей и объектов...» (18.10.2011).

«...Агитирую состав нашей лаборатории на внедрение научного метода. Наиболее слабое звено: *банк явлений* природы и тех-

Рис. 3. На конференции в Глазове, 2012 год

ники для наблюдения и научного объяснения и соответствующий банк экспериментов для проверки гипотез и теоретических выводов...» (15.10.2016).

Вот простая и вечная мораль: время идет быстро и надо спешить делать дело...

Библиография творчества

Полное теоретико-методологическое обобщение научного творчества В. Г. Разумовского еще впереди. Ниже приведены лишь некоторые *наши публикации*:

- Учитель учителей — это великая миссия... // Сибирский учитель. — 2009. — № 5. — С. 34–39.
- Личность в науке: творческий портрет В. Г. Разумовского // Физика в школе. — 2009. — № 8. — С. 3–6.
- К 80-летию юбилею академика Василия Григорьевича Разумовского: методологический портрет // Образование и саморазвитие. — 2010. — № 1. — С. 259–265.
- Василий Разумовский: познание истины в просвещении...: библиографический указатель. — Киров: ИД «Герценка», 2014. — 156 с.
- Академическая научная школа профессора В. Г. Разумовского как механизм развития физического образования // Физика в школе. — 2016. — № 7. — С. 11–17.
- Духовное завещание-программа профессора В. Г. Разумовского // Учебная физика. — 2017. — № 1. — С. 3–23.
- Мысли Василия Разумовского о научном методе познания в дидактике физики // Сибирский учитель. — 2018. — № 1. — С. 5–9.

- Выдающийся мыслитель в дидактике физики: к 90-летию академика РАО В. Г. Разумовского // Сибирский учитель. — 2019. — № 4. — С. 5–13.
- Об отношении В. Г. Разумовского к глазовским методистам–физикам... // Учебная физика. — 2019. — № 1. — С. 53–65.
- Об отношении В. Г. Разумовского к методологии... // Учебная физика. — 2019. — № 2. — С. 50–57.
- Модели в научном творчестве В. Г. Разумовского // Модели и моделирование в методике обучения физике. — Киров: Изд-во «Радуга–ПРЕСС», 2019. — С. 4–9.
- Два неотправленных письма В. Г. Разумовскому // Учебная физика. — 2019. — № 3. — С. 57–62.
- Проблемные поля в творчестве Василия Григорьевича Разумовского (О развитии дидактических идей моего учителя) // Вестник ВятГУ. 2019. — № 4. — С. 117–127.
- Мир чувств Василия Разумовского // Учебная физика. — 2020. — № 3. — С. 59–66.
- Творческая судьба Василия Разумовского // Проблемы учебного физического эксперимента. — М.: ИСРО РАО, 2020. — С. 8–10.
- Вечное экспериментирование над миром и самим собой... (к 90-летию В. Г. Разумовского) // Педагогика. — 2020. — № 1. — С. 110–116.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щедровицкий Г. П. Мышление–Понимание–Рефлексия. — М.: Наследие ММК, 2005. — 634 с.
2. Сауров Ю. А., Счастливецва Е. А. Образовательное значение смыслов Густава Шпета (к 140-летию Г. Г. Шпета) // Вестник ВятГУ. — 2019. — № 1. — С. 22–37.
3. Разумовский В. Г., Орлов В. А., Никифоров Г. Г., Майер В. В., Сауров Ю. А. Физика: учеб. для 10 класса. Часть 2. — М.: ВЛАДОС, 2010. — 272 с.
4. Разумовский В. Г., Сауров Ю. А. Научный метод познания как высочайшая духовная ценность // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире. — СПб: Изд-во СПбГУП, 2007. — С. 445–447.
5. Сауров Ю. А. Учитель: вечный поиск смыслов...: историко–методологический портрет профессора В. Г. Разумовского. — Киров, 2010. — 158 с.
6. Сауров Ю. А. Методика обучения физике: поиск смыслов — люди и идеи... Вопросы науковедения: монография. — Киров: Изд-во «Областная типография», 2017. — 356 с.
7. Сауров Ю. А. Методика обучения физике: Вопросы науковедения: Письма о познавательной деятельности...: монография. — Киров: ИД «Герценка», 2019. — 350 с.
8. Разумовский В. Г., Орлов В. А., Майер В. В., Сауров Ю. А. Стратегическое проектирование развития физического образования: монография. — Киров: ИРО Кировской области, 2012. — 178 с.